

Гончарик Алексей Александрович

Аспирант отдела политической науки ИНИОН РАН

III Всероссийская молодёжная политологическая Ассамблея (19-20 апреля 2010 года, ПГУ, г. Пермь).

Тезисы доклада:

Формирование региональной идентичности: инструменты и ресурсы политических элит

Публичное региональное пространство, в котором разворачивается деятельность элит, ограничивается пространственно-территориальным измерением идентичности. Структурирование символического поля идентичности происходит на основе постоянного конструирования (познание в ходе социальной коммуникации) нарративов, через которые и формируются (интерпретируются) другие символические формы. Борьба за конструирования и интерпретации региональной идентичности происходит в сфере дискурса, который включает в себя язык и все поле символической политики.

При анализе роли политических элит в формировании региональных идентичностей важно отметить, что ввиду неоднородности элиты можно выделить несколько стратегий действия – от конфликта до сотрудничества по поводу принятия тех или иных интерпретаций региональной идентичности. Как отмечают В.Гельман и Е.Попова “от выбранных ими стратегий (*прим.* – элитами) мобилизации идентичности и успеха их реализации в конечном счёте зависит то, в какой мере и как долго данные явления будут оказывать влияние на политические процессы”¹.

В зависимости от уровней коммуникативного взаимодействия региональной элиты формируются различные дискурсивные стратегии, однако подлежит решению одной задачи - закреплению политической власти и получению максимальной прибыли от формируемого повествования развития региона. Процесс формирования региональной идентичности – это слагаемое процессов номинализации, мифологизации, символизации, которые оформляются в единый нарратив.

Формирование дискурсивных стратегий обусловлены разделяемыми значениями региональной идентичности. Распространенные в 1990-е гг. среди предложенных региональными элитами российских регионов стратегии “возрождения” и “признания” в

¹ Гельман В.Я., Попова Е.В. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в современной России. - СПб., 2003. - С.190

2000-е гг. начинают в целом ряде регионов сменяться “конкурентами” и “центр-периферийными” стратегиями. Если для первой группы стратегий основными ресурсами были культурная (в том числе этнокультурная) история и культурные институты, то для второй группы – экономический потенциал, система управления региона. Значительно расширился инструментарий для воплощения различных форм идентификации – на смену историческим и культурным нарративам (в том числе и мифам) приходят пространственно-территориальные стратегии регионов и новые культурные нарративы (в том числе и мифы), основанные либо на победе в соперничестве регионов, либо на выходе к новому символическому центру. В любом случае элиты стараются оперировать уникальными чертами региона, в то же время анализ представлений элит о месте региона в системе федерального округа, образов региона у элит, в системе территориальной и административной системы России.

Во многом изменение дискурсивного поля произошло по причине формирования территориального пространства на основе федеральных округов, что привело к появлению новых “значимых других”. Очень часто в этой связи используются образы прошлого, основаны на историях (нарративах) и значимости общей разделяемой судьбы, которые наполняют те или иные символы общим и сущностным содержанием, закрепляют те или иные символы в коллективном сознании. Символ это скорее маркер, который позволяет выделить и наполнить определенное сообщество смыслами, поэтому понимание идентичности сопряжено с интерпретацией и их последующей передачей (обновлением) символов, мифов, ценностей. В отличие от мифа, символ – это визуальное отображение, а не повествование. Символы и мифы очень часто отсылают к коллективной памяти и историческому прошлому, общей судьбе. По мнению Д.Белла, коллективная память является результатом коллективного процесса воспоминания прошлого. Коллективная память также подлежит трансформациям в связи с тем, что могут меняться значения отдельных фактов и событий со временем.

Создание и управление образами – одна из наиболее распространенных практик конструирования региональной идентичности элитами. Одним из важных вопросов при изучении роли элит в этом процессе заключается в том, каким образом управление символическими продуктами способствует ментальному закреплению региона у других региональных элит (в первую очередь, соседних), национальных элит и наконец, населения данного региона и соседних регионов.

Успех политики идентичности элит зависит как от совпадения различных границ (политико-административных, институциональных, символических, культурных и т.п.)

друг с другом, а также от результатов конкуренции и борьбы повествований за господство в символическом поле идентичности и формирования доминирующих значений.

Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. - 2003. - №6. - С.67-116.

Центр и региональные идентичности в России / Под ред. Гельмана В., Хопфа Т. – М.; Спб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге: Лет. сад, 2003. – 254 с.

Bell D. Mythscapes: memory, mythology and national identity // British journal of sociology. - 2003. - Vol. 54, № 1. – P.63-81.

Paasi A. Region and place: regional identity in question // Progress in Human Geography. - 2003. - Vol. 27. №4. - P. 475-485.